

Торговый дом семьи Хань путешествовал по всей стране, и ассортимент товаров был огромен. С детства Хань Мяо научился отлично разбираться в товарах. Не говоря уже о таких вещах, как шёлк и пряности, даже вино, уксус, соль и чай он мог попробовать и определить их происхождение и качество. Что касается сахара, то его производили только в пяти местах: Фуган, Симин, Паньюй, Гуанхань и Суйнин, причём Суйнин был самым лучшим, а четыре других — самыми низкими по качеству. В Суйнине сахарный иней делился на несколько категорий в зависимости от цвета и размера кристаллов. Самый дорогой был тёмно-фиолетового цвета и плотной структуры, его обычно подносили в качестве дара императору. Знать в столице и провинциях использовала сахарный иней янтарного цвета размером с ветку дерева, а маленькие жёлтые кристаллы размером с палец были для простых людей. Самый низкий сорт — это коричневый сахар, который был рассыпчатым, бледным и не таким сладким. Но как мог низкосортный сахар быть настолько сладким и иметь такой цвет?

Хань Мяо тут же достал платок, высыпал на него сахарный порошок, аккуратно завернул и спрятал в рукав. Затем он поднял голову и улыбнулся:

— Не ожидал, что существует такой хороший сахар. Скажите, откуда он у вас?

Чжэнь Цюн тоже был в замешательстве. Разве этот человек не богат? Зачем ему понадобилось забирать немного белого сахара? Хорошо, что он не отдал ему флакон...

Услышав вопрос Хань Мяо, он очнулся и кашлянул:

— Просто немного переработал.

Когда в храме делали тофу, сладкий вкус был предпочтительнее, поэтому его дешёвый учитель купил много коричневого сахара. Чжэнь Цюн тайком взял немного, недовольный его вкусом, и переработал его, чтобы получить маленький флакон белого сахара. В храме Чанчунь он его почти не ел, и уж точно не собирался отдавать кому-то ещё!

Переработал? Хань Мяо прищурился, но улыбка стала ещё теплее:

— Разве в печи для пилюль можно получить такой белый сахарный иней? Это действительно удивительно.

— Не обязательно использовать печь для пилюль, достаточно обычного отбеливания, — Чжэнь Цюн не хотел вдаваться в подробности и ответил уклончиво.

Отбеливание? Что это такое? Хань Мяо удивился:

— Я никогда не слышал о таком методе. В храме Чанчунь его тоже не используют. Вы научились этому у своего учителя?

— Нет. Это я сам придумал, — Чжэнь Цюн почесал затылок. На самом деле, он научился этому у своих старших братьев, как из дешёвого сахара получить хороший. Это был их способ сэкономить деньги.

Глаза Хань Мяо загорелись. Значит, это не секрет!

— Ваше мастерство в алхимии действительно впечатляет, оно превосходит способности обычных людей, — Хань Мяо искренне похвалил, а затем вздохнул. — Жаль, что храм Чанчунь — это строгое место, и там, наверное, много завистников. С такими талантами, как у вас, вам, вероятно, не слишком комфортно. Если вы не против, может быть, спуститесь с горы, и наша

семья Хань будет обеспечивать вас!

А? Это предложение было настолько неожиданным, что Чжэнь Цюн на мгновение замер. Почему он вдруг предложил ему спуститься с горы?

Увидев его удивление, Хань Мяо улыбнулся:

— Благодаря вам, моя бабушка теперь почти не принимает пилюли, каждый день усердно занимается дыхательной практикой, и её здоровье улучшилось. Как можно отблагодарить за такой великий дар просто деньгами? Если вы согласитесь спуститься с горы, наша семья Хань с радостью примет вас и выделит отдельную алхимическую лабораторию. Все печи для пилюль, инструменты и лекарственные материалы будут в вашем распоряжении. Разве это не лучше, чем жить в храме?

Всё это? Чжэнь Цюн тут же заинтересовался! Не говоря уже о том, насколько удобно будет заниматься алхимией, еда в семье Хань будет в 10 000 раз лучше, чем в храме!

Сглотнув, он с некоторым смущением сказал:

— Алхимия требует огромных затрат. Нужно несколько печей для пилюль, набор измерительных инструментов и множество дорогих лекарственных материалов. Это... Это будет слишком накладно...

Не бойтесь требований, бойтесь отсутствия желаний. Хань Мяо тут же ответил:

— Наша семья — это боковая ветвь семьи Хань из Аньяна, три поколения занимались торговлей, и мой отец даже был главой торгового дома главной ветви семьи Хань. У нас есть достаточно средств, чтобы обеспечить вас инструментами и материалами.

— Правда?! — Чжэнь Цюн уже готов был потирать руки от радости!

Он принадлежал к «школе Металла и Камня», а находился в храме «школы Трав». Разве это не лучше, чем иметь собственную алхимическую лабораторию, где не нужно беспокоиться о финансах и где тебя обеспечивают всем необходимым?

— Вы согласны? — Улыбка на лице Хань Мяо стала ещё теплее, словно весенний ветер. — Тогда я пришлю за вами люди через несколько дней. Если у вас есть тяжёлые вещи, мы всё перевезём.

— Хорошо! Хорошо! — Чжэнь Цюн вскочил на ноги. — Я пойду собирать вещи, и завтра утром мы сможем отправиться!

Мясо! Наконец-то он сможет жить в достатке, питаясь мясом каждый день! Не желая терять время, Чжэнь Цюн быстро поклонился и выбежал из комнаты.

Глядя на его восторженную фигуру, Хань Мяо тоже вздохнул с облегчением. Содержать такого даоса не будет стоить больших денег. К тому же он действительно помог их семье. Если ему плохо в храме, почему бы не пригласить его домой? Бабушка будет рада, и это защитит её от других мошенников. Кроме того, есть ещё этот метод изготовления сахара. Если хорошо его содержать и относиться к нему с уважением, всегда можно будет договориться.

Подняв уже остывший чай, он выпил его залпом, поправил одежду и отправился искать настоятеля.

□

— Что? Ты покидаешь храм Чанчунь? — Увидев, как Чжэнь Цюн радостно собирает вещи в алхимической лаборатории, Дуань Сюаньшуан был поражён. — Разве наш учитель недостаточно хорошо к тебе относился? Почему ты уходишь?

Дуань Сюаньшуан был вынужден помогать ему в последние дни, так как учитель слишком часто посещал храм, а Чжэнь Цюн был настоящим беспорядком. Он заботился только о печи для пилюль и лекарственных материалах, а всё остальное было в полном хаосе! К тому же, когда приходил учитель, нельзя было оставить его без чая. Но такой уважаемый мастер алхимии не мог позволить себе быть слишком «непринуждённым», чтобы не вызывать подозрений у учеников. Дуань Сюаньшуан, как последний ученик, был вынужден сам всё организовывать.

Именно поэтому он был полон недовольства. Разве это было похоже на то, что они собирались принять его как ученика? Скорее, это выглядело так, будто они собирались сделать его равным себе, добавив ещё одного учителя!

И после такого внимания этот человек не был благодарен. Услышав, что он уходит, Дуань Сюаньшуан чуть не задохнулся. Они так унижались, а он всё равно не остаётся?

— Семья Хань будет обеспечивать мою алхимию! — Чжэнь Цюн был готов кричать о своей удаче! — Это же полное обеспечение: еда, жильё, материалы! Сколько алхимиков могли мечтать о таком? Этот мошенник действительно оказался настоящей удачей!

И всё из-за этого? Дуань Сюаньшуан чуть не задрожал:

— Но в храме тебя ждёт наставничество учителя...

Храм Чанчунь — это большой храм! Если учитель ценит его, то через несколько лет он сможет занять высокое положение, даже если не возглавит всю алхимическую лабораторию, то сможет управлять десятками людей и получать большие доходы. Разве это может сравниться с тем, что может предложить купеческая семья?

Чжэнь Цюн с сочувствием посмотрел на него:

— Ты не понимаешь, разница между богатством и бедностью огромна.

Эта улыбка, полная гордости и жалости, заставила Дуань Сюаньшуана почувствовать себя ещё хуже. Он топнул ногой и, не сказав больше ни слова, выбежал из комнаты.

Эх, всегда найдётся кто-то, кто будет завидовать. Чжэнь Цюн с удовлетворением повернулся и продолжил собирать свои вещи. Однако вскоре к нему подошёл ученик и сказал, что Чилияо-цзы зовёт его.

Он был немного знаком с этим старшим наставником, поэтому не мог просто уйти, не попрощавшись. Он последовал за учеником и, войдя в комнату, увидел, что Чилияо-цзы выглядел серьёзным и тихо сказал:

— Ты действительно не хочешь остаться в храме Чанчунь и предпочитаешь спуститься с горы, чтобы получать подношения от семьи Хань?

Подношения? Их нельзя есть, он спускается с горы, чтобы заниматься алхимией! Но, видя, что

Чиляо-цзы выглядит недовольным, он не стал хвастаться и просто сказал:

— Да. Семья Хань обещала дать мне печи для пилюль и материалы, так что внизу будет спокойнее.

Его искренность заставила Чиляо-цзы замолчать. За эти дни он понял, что этот парень интересуется только алхимией и ничем другим. В храме же царили интриги, и его использовали как пешку. Неудивительно, что он предпочёл спуститься с горы.

С глубоким вздохом Чиляо-цзы кивнул:

— Хорошо. Времени было мало, и я мало чему тебя научил. Вот мои заметки о даосской алхимии, возьми их и изучи. Если возникнут вопросы, пиши мне.

Автор хочет сказать:

Даосский наставник Чжэнь: «Ха, чай слишком горький, добавим сахара».

Хань Мяо: ...

В эпоху Сун сахарная промышленность была довольно развита, и уже существовал леденцовый сахар (в то время его называли сахарным инеем), но технология отбеливания тростникового сахара ещё не была освоена. Использование яичного белка для отбеливания появилось примерно в эпоху Юань, а белый сахар с использованием глины стал производиться только в эпоху Мин. Так что, хе-хе...

<http://bllate.org/book/16827/1547191>